

**ПОЛИЭТНИЧНЫЕ СООБЩЕСТВА РОССИИ И КАЗАХСТАНА.
МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ.
ПРОЕКТ № 80**

Координатор: д-р филос. наук Шмаков В. С.

Исполнители: ИФПР ОИИФФ, ИАЭТ СО РАН, ИФиП МОН РК

Сравнительный анализ социологического материала, полученного на основе проведенных исследований сельских локальных сообществ в 2004—2005 гг. в трех регионах Сибири: Новосибирской, Кемеровской областях и Республике Алтай (1500 анкет, в том числе 300 экспертов), а также в Республике Казахстан (Акмолинская и Восточно-Казахстанская области (1000 анкет, в том числе 200 экспертов)), показал, что несмотря на известную региональную специфику, во всех обследованных регионах наблюдается типологически сходная социальная ситуация, которая имеет тенденцию к улучшению.

Отмечается, что и в Сибири, и в Казахстане жители сталкиваются примерно с одинаковым набором проблем: безработица, отсутствие реального роста денежных доходов населения, сокращение социальных трансфертов, продолжающаяся экономическая зависимость от личного крестьянского хозяйства (рис. 1).

При этом необходимо отметить, что на фоне общих тенденций в восприятии остроты проблем выведенный нами суммарный уровень тревожности у россиян выше, чем у казахстанцев, и составляет 375 % в сравнении с

261 %. В уровень тревожности включаются показатели по всем основным социальным проблемам: экология, безработица, зарплата, бедность, межнациональные проблемы, пьянство, наркомания, преступность, рождаемость, смертность.

В целом уровень тревожности практически не изменился по сравнению с предыдущим (2000—2002 гг.) периодом исследований. Речь идет о перераспределении тревоги сельского жителя с одних актуальных социальных проблем на другие. Проблема безработицы постепенно отходит на второй план. Оценки по Казахстану в среднем сократились с 85 до 32 %; по Сибири — с 81 до 43,5 %. Более актуальной становится проблема бедности. Она занимает лидирующее положение. Оценки респондентов важности решения проблемы бедности выросли в Казахстане в среднем с 27 до 41 %, в Сибири — с 33 до 38,5 %. Бедными ощущают себя 88 % сельского населения Сибири и 63 % Казахстана.

Несмотря на то, что в Казахстане по сравнению с Сибирью доля семей, которые по уровню доходов могут быть отнесены к средним и богатым, выше, в целом картина уровня

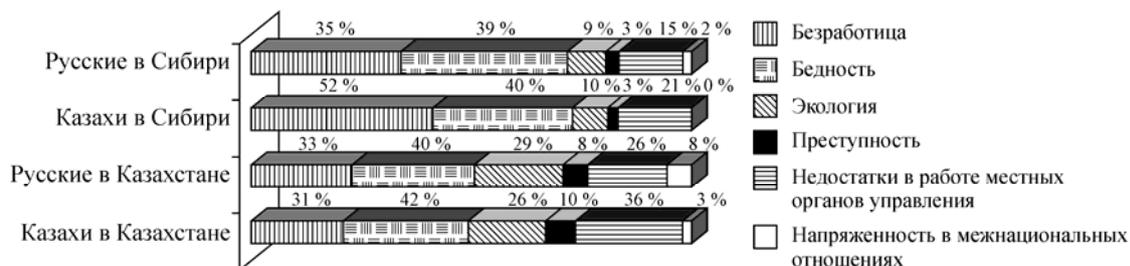

Рис. 1. Основные проблемы, с которыми сталкиваются этнические группы Казахстана и Сибири.

Fig. 1. The main problems, which have ethnic groups of Kazakhstan and Siberia.

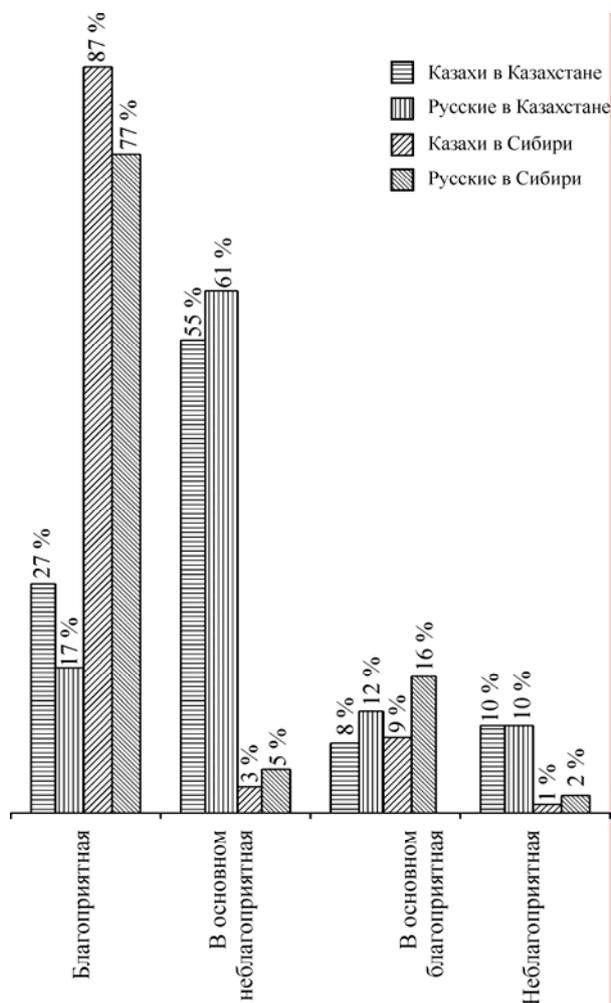

Рис. 2. Оценка состояния межэтнических отношений представителей различных национальностей, проживающих в Сибири и Казахстане.

Fig. 2. State evaluation between different ethnic representatives by various nationality of Siberia and Kazakhstan.

жизни населения похожа. Из анализа социологического материала делается вывод, что и в Сибири, и в Казахстане сложившаяся модель бедности является прежде всего результатом низкого уровня доходов от занятости. Факто-

ры, связанные с крайне неудовлетворительной ситуацией на рынке труда, низким качеством рабочих мест, являются доминирующими среди причин дифференциации семей по статусу бедности.

Высокий уровень бедности подтверждает и структура расходов сельской семьи. На образование детей и досуг тратится 11—16 % бюджета, при том, что 50 % денежных средств сельской семьи расходуется на продукты питания. Основную роль в качестве источника денежных средств для большей части сельского населения Сибири и Казахстана продолжают играть пенсии и прочие социальные трансферты. Реальная заработная плата, по разным оценкам респондентов, росла за три последних года на 13—15 % ежегодно. Сравнимым по важности в качестве источника денежных средств продолжает оставаться личное подсобное хозяйство. Рост его товарности можно отметить только в Сибири, и, по разным оценкам, он составляет от 5 до 9 %. Рост товарности зависит прежде всего от наличия локального рынка сбыта.

Состояние межэтнических отношений как в Сибири, так и в Казахстане выглядит достаточно стабильно (рис. 2). В качестве основной причины, вызывающей напряженность межэтнических отношений, респонденты называют конкуренцию за рабочие места и представительство в органах власти (доступность сферы управления). В заключение можно отметить, что процессы строительства национальной государственности в России и Казахстане происходят в направлении формирования мультикультурного общества, в котором этнические группы толерантны и решают свои проблемы через социальное партнерство. В то же время эти государства, являясь многонациональными, демонстрируют различные стратегии развития этнополитической сферы.

Основные публикации

1. Нечипоренко О. В., Нысанбаев А. Н. Россия и Казахстан в XXI веке: опыт модернизационных реформ. Новосибирск, 2005. 490 с.
2. Шмаков В. С., Нечипоренко О. В., Бойко В. И. Этнологическая экспертиза. Вып. 1. Кемерово, 2005. С. 50—74.
3. Нечипоренко О. В. Модернизационные процессы в России и Казахстане: сравнительный анализ // Аль-Фараби. 2004. № 4 (8). С. 82—91.
4. Шмаков В. С., Нечипоренко О. В. Постсоветское пространство в зеркале социально-экономической трансформации: типология адаптационных

реакций (Казахстан и Сибирь)// Социально-философские, культурно-исторические, экономико-правовые проблемы развития казахстанского общества. Алматы, 2003. С. 266—274.

5. *Шмаков В. С., Нечипоренко О. В.* Мультикультурализм на постсоветском пространстве: к про-

блеме определения и типологизации// Диалог национальных культур Центральной Азии в глобальных процессах современности. Алматы, 2004. С. 29—39.